

Дина ТЫТЮК, доцент Белорусского университета культуры и искусств, самый известный в Беларуси специалист по культуре речи, ораторскому мастерству и имиджу:

Заговори так, чтобы я тебя увидела!

На съёмках программы
«Наши люди»
телеканала «БелРос»

Беседовал
**Николай
ЕФИМОВИЧ,**
Москва
(ученик Д. Тытук)

Она человек нескольких культур. Родилась на Украине, училась в России, большую часть жизни живёт в Минске. Она читает лекции сотрудникам Министрства иностранных дел Беларуси и слушателям президентской Академии управления, готовит конкурсантов на Евровидение и фестиваль «Славянский базар», на конкурсы красоты, помогает тем, кто трезит о театральной сцене. Её ученики всюду, даже в Администрации Президента Беларуси.

Ведущие белорусского телевидения на неё просто молятся. Она главный специалист в Беларуси по имиджу и стилю. Эта невероятно красивая и элегантная женщина учит не просто правильно разговаривать, двигаться и дышать. Её любимое выражение – сократовское «Заговори, чтобы я тебя увидела!». А 31 мая у Дины Георгиевны юбилей.

**«И с высоты
вам шлём привет!»**

– Дина Георгиевна, боитесь высоты?

– Не очень.

– Теперь я понимаю, почему вы работали крановщицей.

– Было дело. В далёкой юности.

– Представляю: божественно красивая девушка среди железа, пыли и рабочих, лучше всего знающих один язык – матерный. Сразу вопрос: что она здесь делает?

– Я боролась за культуру речи. Уже тогда. Там был такой Филиштчик, такелажник, который иногда на крепком русском языке изъяснялся. Когда он так ко мне обращался, я делала вид, что не слышу. И когда прибежал начальник цеха, говорила: посмотрите, что у вас в содбязательствах написано – бороться за культуру производства. Это значит, и речи.

– Признайтесь, забираясь на свой кран, мечтали о чём-то более возвышенном и притягательном, чем объясняться с такелажниками?

– Конечно. Вот маме хотелось дочку-медика. Я не очень хотела, но окончила медучилище с отличием, а потом уже поступила в театральный институт.

«Мне ближе Ленинград»

– Почему учиться решили в Ленинграде?

– Интуиция и судьба. Я не мыслю себя без Ленинграда. По сути дела, он меня сделал.

– А вам что ближе – Ленинград или Санкт-Петербург?

– Ленинград. Я ведь потом и в аспирантуре Ленинградского института театра, музыки и кино училась. Правда, сразу после окончания аспирантуры Ленинград стал Петербургом – Санкт-Петербургом. Конечно, я ничего не имею против, это история. Но мой город – это Ленинград. Васильевский остров, где я жила. Моховая любимая. Очень Пушкин люблю, Петергоф, все любимые пригороды. До Ленинграда я была достаточно пеньгитным человеком. А Ленинград сформировал. Хорошие были учителя.

Блистательный первый преподаватель по речи Дженни Николаевна Катяшева: уроки высокого речевого мастерства. Валерий Николаевич Галендеев, Юрий Андреевич Васильев, Александр Николаевич Куницын, к сожалению, уже ушедший. Это речевые боги. До сих пор молитвенно отпиоусь к своим учителям, они дали очень много. А в аспирантуру я уже сама пришла с приличным педагогическим стажем. Поэтому Александр Николаевич Куницын сказал: как это, только учиться? Вот вам курс, работайте. Я свой питерский курс очень люблю – и сегодня эти имена на слуху.

– Можете назвать?

– Народный артист России Олег Погудин. Вот ехали сейчас на съёмку по Москве – афиша, жаль, на концерт не успеваю. Но он не так давно был в Минске, мы встречались. Евгений Дятлов. Зоя Буряк. Коигев и Балагин, знаменитый «Кавалер-дуэт»: они с Алисой Фрейндлих в БДТ не только играли, но и пели, делали вместе концерты. Очень был поющий курс. И, кстати, именно этот курс пошл в первую программу обмена театральных институтов – ребята ездили в Америку. Про Женю Дятлова худрук американской театральной школы сказала: у нас бы этот юноша проснулся знаменитым. Ну, сегодня он и так

знаменит: актёр, певец, телеведущий, заслуженный артист России.

– Мариинка тогда называлась Кировским театром, и вы не вылезали оттуда: Барышников, Нуреев...

– Да, Барышников в «Сотворении мира» был очень хорош. А Нуреева видела, когда он приехал уже в перестройку один-единственный раз. И танцевал «Сильфиду». Кировский даже оценила конная милиция, но благодаря солисту театра Саше Куркову (он до этого танцевал в Минске) я попала.

– Но это было скорее прощание...

– Да, по такой артист – не только танцовщик. Такая культура позы, жесты, высокие полунальцы, запредельная музыкальность. Он танцевал не на музыку,

Спас меня Валентин Николаевич Елизарьев, который на два года раньше меня окончил консерваторию и был назначен главным балетмейстером минского Театра оперы и балета

а музыку танцевал. Он, конечно, не мог уже делать какие-то сложные трюки, не случайно и балет был «Сильфида». Но красота, изыск, изящество – за пределами! А балерина тех времён, несмотря на то что сверкала Колпакова, любимая моя – Галина Мезенцева. Я считаю, что лучше её никто не танцевал «Лебединое озеро». Я балетоманка. Потому и с Питером расставалась трудно.

– Знаю, целую ночь прорыдали в тамбуре поезда, возвращаясь в Минск.

– Спас меня Валентин Николаевич Елизарьев, который на два года раньше меня окончил консерваторию и был назначен главным балетмейстером минского Театра оперы и балета. Я тут же нырнула в наш балет с головой. Не знаю, что было бы без Елизарьева и белорусского балета уже новой формации: это фигура просто гигантская.

Как Плисецкая «шнурки» Елизарьеву завязывала

– А вы вот так прямо пришли к Елизарьеву: я из Питера, не представляю жизни без балета?

– Нет, просто у нас одна прививка – ленинградская. Валентин Николаевич (до сих пор!) присутствует на всех своих спектаклях и не мог тогда же не заметить фанатичного человека, который тоже на всех балетах. Ведущие артисты той поры (я приехала из Ленинграда в 1976 году) стали моими кто друзьями, кто приятелями. Народный артист Виктор Саркисян, Людмила Бржозовская, моя любимая подруга Инесса Душкевич.

– А можно сказать, что и сегодня белорусский балет на такой высоте?

– Очень хотелось бы сказать. И есть большая надежда, что ту же высоту он обретёт: в театр вернулся Елизарьев!

– Во время недавнего «Большого разговора» с общественностью Александр Григорьевич Лукашенко привёл в пример Елизарьева как человека, который упорно добивается цели и достигает результата. Сказал просто: берите с него пример.

– Пафос вполне уместен: у него не служба, а служение театру. Это уникальный человек, я его очень люблю. Люблю все его спектакли. Помню дискуссии после «Спартака» у нас в университетском общежитии. Все говорили: невозможно, тут не классика, какой-то модерн, зачем это нужно? Нет, ребята, это классика, только это классика со штрихами стиля Елизарьева! А он – современный человек-философ. У него всегда концепция, глубокий смысл, он мыслитель.

– Сейчас на сцену возвращается один из его знаменитых спектаклей – «Кармен». Как Елизарьев хватило смелости и решимости поставить «Кармен» в Минске, когда все обсуждали московскую «Кармен» с Плисецкой? И он ведь ничего не повторил.

– Не повторил и «Спартак» Якобсона. И «Спартак» Григоровича. «Щелкунчик» Елизарьевский опять-таки не «Щелкунчик» Большого театра. Он ничего не перенимал – скучно и неинтересно. А он был дерзкий, пылкий, при этом блистательно знал классику, уважал и исповедовал классическую школу, но привносил много нового, очень яркого.

– Однажды во время репетиции бахилы Елизарьеву завязывала сама великая Майя Плисецкая.

– Да (*смеётся*), совершенно точно. Он с Майей Михайловной ставил «Вешние воды», делали киноверсию. Есть фотографии репетиции: он в зале, Майя танцует, и ему надо что-то ей показать. И Майя Михайловна надевает и завязывает ему бахилы. Плисецкая коленопреклонённая! Он всегда смущался и отпущи-

На репетиции «Вешних вод» Майя Плисецкая лично надевает балетные бахилы Елизарьеву. Вот она, непёDESTальная прима

вался: это я там коленопреклонённый. Шутка, но вот такая дивная фотография есть, и она очень тёплая. Елизарьев совсем ещё молодой и великая Майя. Она вся в этом: не пьедестальная прима, а живой человек. Они были созвучны. Он её очень любил и ценил, а она, мне кажется, всегда очень тепло к нему относилась.

– Она с гастролей привозила игрушки для его детей...

– Да, для Саши и Ани. Валентин Николаевич Елизарьев и его жена Маргарита Николаевна, оперный режиссёр, очень много сделали для Беларуси. Я думаю, это их время и их эпоха. Смело можно сказать – эпоха Елизарьевых.

«Васильеву я подарила лилию в его рост»

– У вас намётанный глаз: в артисте умеете разглядеть большое будущее. Звезда современного балета Иван Васильев учился в Минске.

– Заметила Ваню Васильева ещё в училище, на экзаменах, в учебных постановках. Он даже танцевал у нас один спектакль. Но потом его увлёл в Москву Большой театр, а сегодня он премьер Михайловского в Петербурге. А в Большом сейчас другая моя любимица – Татьяна Тилигузова: она с моей подачи окончила Вагановское училище. Заметила я её в классе народной артистки Беларуси, примы-балерины Инессы Апатольевны Душкевич. Уговариваю маму: срочно надо в Вагановку. Мама говорит: наверное, нас там никто не ждёт... Настаиваю: надо же попробовать! И Татьяна семь лет танцевала в Мариинке, а теперь – в Большом. А какая чудная у нас Катя Борченко, которая сегодня танцует в Михайловском! Тоже окончила Вагановское училище, Валентин Николаевич пригласил её как приму, она несколько лет танцевала у нас.

– Глядя на вас, прекрасную, артистически изящную даму, невозможно подумать, что вы, как завзятая фанатка, можете швырять букеты любимым артистам.

– Ни разу на балет не пришла без цветов – это правда. На спектакли Валентина Елизарьева, к Виктору Саркисяну, к Инессе Душкевич просто ни разу. Да, швыряла. А Ване я подарила огромную лилию. Чтобы он тянулся ввысь.

«Возьмёмся за руки, друзья!»

– Я помню, весь Минск рвался в университетский Театр Большой физической на ваш спектакль «Две стрелы» по знаменитой пьесе Володина.

– По счастью, с Александром Моисеевичем мы были знакомы.

– До сих пор общаетесь с теми, кто играл в этом спектакле, театре...

– Конечно. Это мой самый любимый в мире театр! «Возьмёмся за руки, друзья, чтоб не пропасть поодиночке» – наш гимн. До сих пор держимся за руки, правда, строй наш, увы, редет... Но мы помним всех, кто ушёл. И встречаемся ежегодно. На самом деле чаще, но раз в год – обязательно. У нас была традиция закрытия сезона, и это совпадало с моим майским днём рождения. Мы выезжали на природу, играли капустник... И до сих пор вместе. Мы и наши друзья – ленинградский театр-клуб «Суббота»: ездили вот в Питер на сорокалетие «Субботы».

Падение речевой культуры меня очень тревожит. Успокаивают: да ладно, оставь, все так говорят, ты же понимаешь. Нет, я не понимаю и не хочу понимать

– Вы сами никогда не рвались на сцену. Это сознательная позиция – оставаться за кулисами?

– Раз не случилось с балетом, то на сцену – нет. Актёрство – это не про меня. Я человек очень независимый. Не люблю, когда мною командуют.

– Вы студентов учите тому, какими они должны быть на сцене. Может ли учить человек, который не признаёт своего присутствия там?

– Думаю, может. Моё твёрдое убеждение, что не всякий педагог должен играть сам. Исполнитель всё пропускает через себя, навязывает миру свое ощущение, своё понимание той или иной роли. А я, наоборот, всегда иду от индивидуальности ученика. Иду не через назидание и «делай, как я», а через то, как мы с тобой это вырастим, как мы найдём, напугаем образ, как мы это услышим. Я стараюсь не навязывать стремление, видение, которое у меня есть, не давить.

– Вы не считали, сколько у вас учеников?

– К счастью, очень много. В Беларуси, России, Украине, Америке, Израиле, Германии, даже в Австралии...

Красота спасёт...

– Вы сами – человек трёх культур. Сегодня, когда все ищут идею своей идентичности, причём так, что клоуны летят...

– Вы имеете в виду Украину?

– **Ох, не только... Как сохранить эту триединую сущность общей культуры?**

– Я живу по принципу – делай, что должно, и будь, что будет. Мне кажется, если бы каждый из нас жил, как должно по совести, то нам ничего не надо было бы делать.

– **Мы помним из школьной программы: «Красота спасёт мир». А не спасает.**

– Не спасает. Но есть люди, которые спасают красоту. Как, например, Николай Паршиков, Светлана Гавдис в Орле. Я шесть лет езжу как член жюри

хочу понимать. Если раньше за речевые ошибки от телеэфира отлучали, то сегодня это в порядке вещей. Когда я приходила на телевидение консультировать, делала исключительно для внутреннего пользования «доску позора». Боже упаси, не с целью уязвить или унижить – просто это моё несогласие с тем, как обращаются с языком. Я думаю, что такие колоссы, как Дмитрий Сергеевич Лихачёв, с которым я тоже, по счастью, была знакома, Сергей Аверинцев, Юрий Лотман, никогда не согласились бы с тем, что «брось, все так говорят»...

– **Представляю, как вам трудно смотреть телевизор!**

– Смотреть – это не про меня. Я телевизор слушаю.

От «Славянского базара» до «Мисс мира»

– С удивлением узнал, что среди ваших учеников есть и те, кто участвует в показах мод, в конкурсах красоты.

– Вот сейчас на «Мисс мира» представлять Беларусь поедет Настасья Лавричук: работаем с ней. Я двадцать лет сотрудничала с Подиум-школой Сергея Нагорного – это мой бывший студент. Он организовал модельное агентство, сказал: Дина Георгиевна, вы нужны. Приходилось консультировать, готовить молодёжь и на «Мисс мира», и на «Мисс Беларусь», и к конкурсам Евровидение, «Славянский базар». На «Славянском базаре» череда моих учеников, есть победители, как Алексей Гросс, с кем-то мы сотрудничаем. Например, с Евгением Курчичем. Это мой студент, в прошлом году он был на «Славянском базаре», у нас уже преподаёт. Вячеслав Сапцеко, тоже мой ученик, «Студиозы» – у них прекрасная театральная студия. Одно время мною даже руководила моя ученица.

– **Хорошо руководила?**

– Хорошо. Ирина Аркадьевна Дорофеева – это моя бывшая студентка, сегодня уже депутат, заслуженная артистка. Меня это очень смущало. Я говорила: Ирочка, как это я буду тебя называть? Она говорит: называйте как хотите, имейте право.

«Я излишне смелая»

– **Сейчас в Беларуси популярен слоган: «Беларусь – IT-страна». Вы это чувствуете?**

– Нет.

– **Но аккаунт в «Фейсбуке» у вас есть!**

– Это мой ученик сотворил, причём провокационно. Но мы на провокации

С народной артисткой России Еленой Камбуровой на одной душевной волне всю жизнь

на фестиваль искусств «Созвездие Орла» и вижу это. А потом, может быть, наши потомки увидят, что красота, которую каждый из нас по чуть-чуть спасал, спасает этот мир.

– **Тогда это не просто работа, это подвижничество.**

– Конечно. Мои студенты часто говорят: вот, сейчас трудное время. Но трудное время не повод для бескультурья. Меня спрашивают: это вы сказали? Нет, это сказал Дягилев. Поспорьте с Дягилевым.

– **«Красиво говорить» – в начале нашего разговора прозвучала такая фраза. Я знаю, что в Минске нет специалиста лучше...**

– ..строже меня. Лучше – не знаю, но строже, наверное, нет. Потому что сорок лет я веду за работниками СМИ «антисловари». Ошибок невероятное количество: сегодня в пору говорить об экологии языка. Падение речевой культуры меня очень тревожит. Успокаивают: да ладно, оставь, все так говорят, ты же понимаешь. Нет, я не понимаю и не

не поддаётся! Я совершенно точно из прошлого столетия.

– **Где в Беларуси любите бывать больше всего?**

– В Минске: университетский дворик, Театр оперы и балета.

– **На что не хватает смелости?**

– Может, я даже излишне смелая. Вот в молодости сложно было признаваться в ошибках, смелости не хватало. Сегодня хватает и на это.

– **Ваш главный недостаток?**

– Престарелая Ассоль.

– **На вашей страничке в «Фейсбуке» – фотографии, где вы работаете моделью. И там много лайков...**

– Моделью не работала никогда. Просто моя близкая приятельница Наталья Корж участвует в Belarus Fashion Week. Однажды в пятилетний юбилей Натальиной студии «Модный адрес» был устроен показ: не было никаких моделей – просто люди, которые любят и носят повседневно её наряды. И я в собственной одежде от Корж прошла по подиуму.

– **Что вас вдохновляет?**

– Мои ученики и их успехи прежде всего. Очень много состоявшихся людей!

– **Если бы ваша жизнь была фильмом, как бы он назывался?**

– Не люблю кино. Театр – это моё.

– **Что в своей жизни изменили бы, если бы была возможность?**

– Попросилась бы прожить ту же.

– **Не изменили бы ничего?**

– Может быть, пару фрагментов не очень приятных. Но думаю, и они меня

как-то школили и учили жизни. Может, не научили, но учили. Ну что изменить? Не было бы в моей жизни любимого театра? Это единственная моя и большая удача. Не было бы в жизни, в судьбе Ленинграда – учёбы, аспирантуры, моих учителей, моих друзей питерских? Моего Васильевского острова?..

– **Вы сами себе нравитесь?**

– Скорее, нет. Скажу так: я себя за многое уважаю.

– **Лучшее воспоминание из детства?**

– Соседка, бабушка Эля, каждый год приносила 31 мая торт с вишенками. Тогда ещё не было дежурного выражения «вишенка на торте»... Приносила торт, на котором вначале было выложено (раньше не помню) три года. Три – и вишенка! Потом – четыре, пять, шесть, семь. И так до тринадцати лет. А потом она уехала – переехала вся семья...

– **Чем бы вы занялись в последний день жизни, если бы знали об этом?**

– Убежала бы на работу! Даже думать себе запрещаю – я ведь уже барышня элегантного возраста, – что вдруг не станет моих учеников, моей аудитории, моей работы, которую я делала много лет.

– **Это и есть счастье?**

– Наверное. Я думаю, что созвучные слова – счастье и соучастие. Вот мне важно это соучастие для того, чтобы были какие-то блики счастья. Я не очень понимаю, что такое счастье, как сформулировать: вот это оно и есть. Но, наверное, что такое, я знаю по редким минутам ощущения этого счастья. Они были.

Фото:

Владимир
ВЕЛЕНГУРИН,
из архива
Д. Тытюк

**БЛИЦ
ОПРОС**

КТО ДЛЯ ВАС СОЛДАТ ПОБЕДЫ?

– Мой отец пошёл на фронт добровольцем и умер от последствий ранений через несколько лет после войны. На фронт уходил из Минска, ему было всего 17 лет. В первом же бою его ранило, выбило глаз, а скончался он в 24 года, за два месяца до моего рождения. Мама всегда верила и говорила, что, если бы он меня увидел, взял на руки, это помогло бы ему выжить...

Знаковой фигурой Победы я считаю Маршала Советского Союза Георгия Жукова, для меня это самое значимое имя в военной истории. Он участвовал и побеждал в самых страшных и невероятно сложных сражениях.

Леонид
БОРТКЕВИЧ,
заслуженный
артист Беларуси,
руководитель
ансамбля
«Песняры»

Борис КУДРЯВОВ

В любых точках боевых действий, куда бы его ни посылали – Сталинградская битва, Курская, операция «Багратион», – он всегда показывал себя настоящим стратегом и оказывался на высоте.